

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ИЛИ НЕРАЗВЯЗАННЫЕ УЗЛЫ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОГО МИРА

А. Г. Климов

Феномен славянства в цивилизационном, геополитическом и этнологическом измерении является значимым фактором истории современного человечества, что не однажды подтверждалось и самой направленностью процессов международной интеграции в пространстве как глобальной, так и европейской «ойкумены», и особенностями культурно-исторического синтеза.

Он раскрывается в системных качествах, которые проявляют категориальные и значимые компоненты процессов зарождения, трансформации и развития культуры, и исследуется как средствами современной науки, так и фиксированными формами культурно-исторической рефлексии, начало которым было положено ещё жанром римских хроник:

- лингвистическое единство (через явление славянского праязыка);
- формирование ядра институционализации (через становление центров образования институтов государства);
- социальное развитие как освоение форм совместной жизни, проявляющееся в морфологической динамике типов кооперирования людей (смене форм взаимодействия) в самых разнообразных видах деятельности.

Последняя группа качеств, значимых компонентов, определяет освоение принципиально новых технологий как в сфере преобразования природы (в сельском хозяйстве и индустрии), так и в плане социальных взаимодействий (экономические, политические, культурные формы). Технологии осуществления различных типов социальных взаимодействий представлены как в моделях индивидуального и коллективного повседневного поведения, так и в моделях институциональной регуляции, закреплённых легитимацией и различными типами организационных отношений.

Указанные типы качеств и компонентов, характеризующие как общественную систему, так и цивилизацию, равно как и общий план социокультурных отношений, выступают условиями сохранения общественного единства и его адекватной, органичной, активной адаптации. В историческом ракурсе адаптация подразумевает приспособление к меняющимся условиям макросреды и факторам внутренней регуляции интегрирующих процессов.

В данной публикации будут представлены основания анализа процессов становления и проявления этих трёх типов качеств в контексте мировой истории феномена славянства. Главная задача статьи — зафиксировать содержание отмеченных типов качеств и обозначить изменения, происходящие как с ними (на уровне содержания), так и с их представлением (на уровне научной рефлексии), не обращаясь к недостижимой в формате статьи цели концептуальной разработки онтологии сла-

вянства. Мы ограничиваемся только рассмотрением выделения на фоне системных, неизменных, присутствующих в истории как системообразующие факторы процессов и тех новообразований, которые являются порождением современного актуального периода мировой истории.

Лингвистическое единство. Языковое единство определяется однородностью структурных и функциональных лингвистических характеристик. Главным индикативным показателем однородности здесь выступают характеристики лексических (а иногда, в определённых формах деятельности, и грамматических¹) заимствований, по которым можно оценивать историю языка по соотношению эндогенных, внутренних, и экзогенных, в особенности привнесённых, его составляющих.

Не углубляясь в специализированный филологический дискурс, отметим следующие факторы современного периода, которые значимо влияют на состояние славянского лингвистического единства в современных условиях существования социальных систем.

- Развитие массовых коммуникаций и образование поля медиа-коммуникации, которое занимает специфическое положение в пространстве социальной коммуникации. Особенности медиакоммуникации определяются кросс-культурными взаимодействиями в информационных потоках, в которых сталкиваются различные позиции и системы ценностных ориентаций, носителями которых выступают силы, регулирующие средства массовой информации («медиа»). Они представлены транснациональными мегацентрами, макрокорпорациями, предметом деятельности которых выступает информация. В глобальном масштабе существует весьма ограниченное число подобных центров, зародившихся ещё в пору становления «индустрии новостей», на рубеже XIX–XX вв.; радиовещание, телевидение, новостные порталы Интернета развиваются и трансформируются во взаимодействии с тенденциями, инициируемыми данными центрами. Можно констатировать, что развитие славянского медиаполя осуществляется при опосредствованном влиянии состояния данных глобальных структур.

- Формы культуры, репрезентативно отражающие её современное структурное состояние (литература, театр, кинематограф, живопись, архитектура), в глобальном информационном и социокультурном поле так же находятся под влиянием центров индустрии культуры (Голливуд, Болливуд, международные магнаты теснят центры национального кино, устанавливая стандарты и нормы «успешных», «перспективных» произведений культуры). В этих условиях центры славянской культуры вынуждены приспосабливаться под утверждаемые стандарты, что несёт в себе формы трансформации этнических, эндогенных компонентов в рамках приведения их в соответствие привносимым по законам бизнеса новым «эстетическим стандартам». Это приводит к изменению идиоматики языков, оскудению и искажению присутствия в нём фольклорного содержания².

- Изменение качества образования, сопровождающееся изменениями статуса и форм применения образовательных стандартов.

- Изменения лексического состава и путей его формирования в различных типах социальных единств (в политической и культурной элите, в социальных

организациях бизнеса, коммерции, образования, культуры, в семьях, в возрастных объединениях, особенно молодёжных, в группах интересов), отличающиеся доминированием влияния локальных и ситуационных механизмов над формальными, предписанными.

Под воздействием перечисленных факторов на фоне локализации процессов развития языка происходит нивелирование влияния глубинных, корневых образований протоязыка и снижение актуальности переживания лингвистического, а вместе с ним и культурного единства.

Ядра институционализации. В истории славянского мира чётко различимы западный, средний и южный центры государственного строительства, которые уместно представлять как ядра институализации (естественно, политической, в первую очередь³). Болгария, Русь, Чехия, Польша, образующая собственные политические системы, выступали центрами государственного строительства, в пределах которого имперская модель, ещё со времён Великого Рима, имела значительное влияние. Россия, как наследница имперского порядка Восточного Рима, органично воспроизводила имперскую модель геополитической интеграции государственного благодаря значимости православного вероисповедания, теургически ориентированного именно на форму имперского порядка. Имперские тенденции Польши были пресечены сложностью политической ситуации Нового Времени и каскадом расколов.

Поэтому славянский мир, имея много самостоятельных ядер политической, государственной, институализации вошёл в период модернизации, имея в России единственный центр имперского синтеза.

Этим и объяснялось значительное положение России и её исторических восприимчивиков СССР и РФ в процессах славянского синтеза разворачивавшихся в геополитических измерениях Запад – Восток и Север – Юг (здесь подразумевается в первую очередь история отношений России с южным имперским конкурентом — Турцией).

Однако экономическая институционализация в сочетании с культурной и упомянутой выше коммуникационной, в которой культурная отражалась непосредственно, сказалась в сегментации славянского мира (Север, ориентированный на германское пространство, Запад, тяготеющий к Австро-Венгрии, Юг, тяготеющий к России, но связанный с Австро-Венгрией, русский Центр, поглощённый проблемами геополитической синтеза Российской империи) и в снижении степени его интеграции.

В пределах славянского мира возникали и утверждались собственные индустриальные центры, встроенные в систему международного разделения труда и имеющие отношение к славянскому миру лишь в аспектах особенностей организационной культуры. Хотя в этих особенностях действия этнически-национальных факторов явно вытесняли влияние фактора славянского единства и славянского своеобразия.

Таким образом, феномен славянского единства оказался институционально не подкреплённым. Более того, в сфере культуры процессы развития информаци-

онного обмена и культурные заимствования препятствовали исторически укоренённым тенденциям к славянскому синтезу противоречиями и внутренними тенденциями в поле масс-медиа.

Социальное развитие как освоение форм совместной жизни. Формы кооперации, изучение которых представляло собой исконный предмет истории и всего корпуса гуманитарных наук, проявились как актуальная самостоятельная сфера исследований лишь на рубеже XIX–XX вв. и в развитии изучения социальных организаций в 70–80-е гг. XX в. в связи с новообразованиями в социальных организациях. Волна социокультурных трансформаций этого периода проявлялась в распространении новых типов распределения труда и новых типов бизнес-организаций, продуктами которых становились услуги и различные информационные формы.

Сетевые организации в этих процессах можно рассматривать лишь как значимый симптом трансформаций социальной организации, на фоне которого осуществлялись процессы смены жёстких организационных иерархий, диверсификация деятельности организаций, повышение степени ситуационной обусловленности жизни организаций.

Условием интеграции в формирующийся мировой порядок, политический, экономический, несущий социокультурную специфику интенсивной, регламентированной достижением заданного эффекта коммуникации, для модернизируемых регионов, стран и культур стало формирование и закрепление этого нового стиля организационной жизни.

И, хотя начало модернизации организационных взаимодействий лежало в организациях офисного типа, по эффекту заражения новый образ организации, не ограничиваясь только банковским делом, проникал и в строительство, и в индустрию, и в социальные службы, и в образование.

В каждом из славянских регионов усвоение новых моделей организационных отношений шло собственным путём, но упреки в унификации глобализма здесь справедливы не только как риторическая устоявшаяся форма, но и как проявление принципиального нового содержания, которое несёт в себе новый тип организационных взаимодействий.

Привлечение внимания к специфике организационных взаимодействий и различным формам организационного поведения определили и повышенный интерес к проблематике этнокультурной специфики славянских народов. Этническая психология и культурное своеобразие как предметы исследования приобретают прикладное значение в сфере социологии организаций и в решении практических задач повышения эффективности и результативности применяемых форм организации в различных сферах социальной активности.

Рассмотрев особенности проявления категориальных качеств языковой близости (лингвистического единства), положения ядер институализации и освоения форм совместной жизни, следует выделить те новообразования, которые являются особенностью современного периода истории славянских народов. Мы представим этот анализ в сопоставлении трёх типов проблем, представляющих различные онтологические планы феномена славянства:

- проблемы, выражающие системные структурно-функциональные особенности исторического процесса у славянских народов;
- проблемы, характеризующие не разрешённые в истории противоречия;
- проблемы, представляющие эффекты исторических трансформаций современности.

Сравнительный проблемный анализ лингвистического единства. Проблематика лингвистического единства славянского мира на уровне системных структурно-функциональных процессов определяется такими исследовательскими направлениями, как изучение феномена праязыка, ориентированное на установление условий генезиса и социокультурной динамики культуры; выявление универсальных и специфических, выражающих природу славянского мира механизмов исторического развития⁴ (ориентированное на установление движущих сил социокультурной динамики); определение особенностей и причин лексических, а также грамматических заимствований, направленное на выявление факторов и условий кросс-культурных обменов.

Проблематика лингвистического единства славянского мира в аспектах выявления не разрешённых в истории противоречий, актуализированных в современности, проявляется в противопоставлении моноцентрической и полицентрической установки в социокультурных программах, содержание которых включает вопросы обоснования и достижения славянского языкового единства.

Проблематика славянского лингвистического единства на уровне анализа эффектов исторических трансформаций современности проявляется в таких культурных и политических движениях, как разработка и осуществление программ работы в условиях билингвизма и полилингвизма; в преодолении обостряющихся в условиях современного общества трудностей перевода, вызванных «механизацией» переводов в широко распространённых разнообразных компьютерных программах и утратой точности передачи социокультурного содержания (расхожим примером здесь может служить закреплённый в рекламных слоганах неточный перевод с английского, обращающийся полной смысловой ахинеей «до 30% дешевле...»).

Сравнительный проблемный анализ ядер институализации. Проблематика выявления ядер институализации на уровне системных структурно-функциональных процессов проявляется в теоретических и прикладных разработках задач установления периодов и полноты характеристик доминирования политической, экономической и культурной модели институализации в истории и социокультурных систем, с одной стороны, и в непрекращающихся поисках в гуманитарных исследованиях соотношения этих форм институализации в общей, специализированной и повседневной культуре — с другой.

В выявлении не разрешённых в истории противоречий проблематика выявления ядер институализации раскрывается в разработках, выступающих ответом на вызовы современной культурно-исторической ситуации как определение баланса суверенитетов в сфере политики, экономики и культуры; определение пределов региональной автономии; определение статуса этнических факторов и поиск эффективных механизмов предупреждения и регулирования межэтнических противоречий.

На уровне анализа эффектов исторических трансформаций современности проблематика выявления ядер институализации обнаруживается в таких явлениях, как новое состояние проблемы противопоставления центра и периферии, определяемое изменениями статуса центра; актуализацией действия факторов децентрализации; накапливающимися эффектами несовершенства механизмов осуществления саморегуляции в культурных и региональных автономиях.

Сравнительный проблемный анализ социального развития как освоения форм совместной жизни. Проблематика социального развития как освоения форм совместной жизни, моделей кооперирования людей в различных видах деятельности проявляется в достаточно чётком разделении в современных гуманитарных и естественно-социальных исследованиях морфологических признаков организации (проявляющихся в составе и композиции составляющих организацию элементов, в иерархиях статусов, функциональных позиций и их соотношениях в различных конкретных ситуациях) и признаков функциональных, которые выражаются в выборе оптимальных и эффективных форм кооперирования, в соотношении оптимальности и эффективности, выступающем как практическая и методологическая проблема. Замещение оппозиции классической риторики форма-содержание оппозицией системного подхода морфология-функционирование открывает новые возможности описания и анализа кооперирования, изучения совместных, коллективных форм поведения, которые осуществляются в востребованности теорий этно-методологии 60–70-х гг. и в программах изучения природы объединения людей в социокультурной среде.

В рамках выявления не разрешённых в истории противоречий проблематика социального развития как освоения форм совместной жизни проявляется в осмыслении и практическом применении в социокультурных проектах противоречия между установкой на спонтанное разрешение противоречий и попыток регуляции, основанных на рациональных моделях. Это весьма напоминает новую редакцию схоластического противостояния реализма и номинализма, что и объясняет популярность этой давней антитезы в современных публикациях. Другое проявление — активное движение в различных сегментах общества и в различных культурных стратах по обоснованию ценности традиций и определению их актуального применения в ситуациях повседневной, специализированной, общей культуры, но обязательно (!) современного типа.

На уровне выявления эффектов исторических трансформаций современного периода необходимо отметить тот факт, что проблематика социального развития всё чаще выражается через освоение форм совместной жизни в чётко обозначенной в контексте сегодняшней общественной активности работе по определению содержания культурного наследия и феномене своеобразной «моды на историю» (популярность процессов исторической реконструкции). Эта же тенденция обнаруживается и в оформлении в самостоятельную предметную область общественной практики активности предупреждения и преодоления конфликтов этнического характера, что предвещает дисциплинарное становление раздела конфликтологии, специализирую-

щегося на проблемах выявления, предупреждения, разработки механизмов преодоления и социокультурных технологий разрешения подобных конфликтов.

¹ Изменение грамматического строя в лингвистике определяется как процесс грамматикализации — превращения *лексических единиц* с ходом эволюции языка в *грамматические показатели* (например, полнозначный глагол «стать» в конструкции «стану работать» означает начало действия в будущем времени, см.: Blake N. F. A History of the English Language. N.Y., 1996. P. 35, 99). В отечественной науке в этой исследовательской области выделялась ленинградская школа (В. Г. Адмони, М. М. Гухман, В. М. Жирмунский, С. Д. Кацнельсон, М. И. Стеблин-Каменский, В. Н. Ярцева и др.), которую отличало внимание к проблемам эволюции грамматического строя (не занимавшими центральное положение ни в структурной, ни в генеративной лингвистике, несмотря на разработки диахронической грамматической типологии в трудах таких видных теоретиков структурализма, как Э. Сепир, Р. О. Якобсон, Е. Курилович и Э. Бенвенист).

² Выразительным примером тут может послужить феномен «бульбашизации», выявленный белорусскими исследователями как современная тенденция развития новой национальной культуры. (См.: Жбанков М. Белорусская культура: между «Батлейкой» и «Белсатом» // Белорусский ежегодник 2008: сб. обзорных и аналитических материалов. Минск, 2009. С. 211–219.)

³ Однако ориентация в определении ядер институализации только на процессы государственного строительства соответствовала бы позиции «этацентризма» (признания доминирующей роли государства в историческом процессе), которая удобна для исторических комментариев, но даёт полноценное отражение культурогенеза лишь в узкие периоды становления и интенсивных трансформаций социокультурной системы. Этацентризм поглощает и затеняет действие институциональных процессов экономического, этнического и зачастую религиозного характера.

⁴ Например, особенности содержания и воспроизводства родовой структуры в славянских обществах, определяющие устойчивость семейных отношений и их участие в институализации различных типов, политической, экономической, культурной.